

- Никаких посетителей... - сказал хозяин гостиницы жалким голосом, с его лица всё ещё капала вода.

- Никаких посетителей? - нахмурился Орвицка.

- Нет списка посетителей, - на этот раз хозяин выразился более полно. - Если гость приводит кого-то, мы не препятствуем.

- Тогда вы помните, кто сегодня навещал этих священнослужителей?

Хозяин гостиницы смущённо покачал головой. Орвицка посмотрел на служащих отеля, они тоже покачали головами.

Орвицка нахмурился и посмотрел на хозяина отеля:

- У меня для вас плохие новости. Мы собираемся оцепить отель, так что, пожалуйста, отправляйтесь домой, - он повернулся к служащим. - А для вас, господа, есть и хорошие новости: можете идти домой в отпуск.

Хоутмари с готовностью крикнул своим людям снаружи:

- Выведите всех гостей из отеля! Всех доставить в участок для допроса!

- Господа! Господа! Не надо! Я действительно помню нескольких посетителей, просто некоторых из них я не знаю! - хозяин отеля тут же вскочил и, раскинув руки, преградил путь полицейским.

- Можете описать их внешность?

- Постараюсь, я обязательно постараюсь!

- У меня есть подчинённый, который отлично рисует эскизы, - сказал Хоутмари. Орвицка кивнул.

Итак, записью показаний занялись люди Хоутмари, а Орвицка вернулся к отцу Мэдди. Тот сидел на диване, сжимая в руках чашку кофе, его глаза были красными, он выглядел рассеянным. Шаги Орвицки заставили его вздрогнуть.

- Офицеры, что же всё-таки произошло? Почему мои братья умирают один за другим? Неужели брат Мартин убил брата Петро?

Он поднял голову, его лицо выражало сложную смесь растерянности, надежды и страха.

- Неясно, мы тоже расследуем правду.

- Неясно? Но... но если брат Мартин не убивал брата Петро, то почему он выбрал такой ужасный способ покончить с собой?

- На данный момент мы можем с уверенностью сказать только то, что отец Петро был убит, но кто убийца, мы не знаем. Так что смерть послушника Мартина можно трактовать и как попытку защитить кого-то другого.

- Это просто абсурд. Говоря это, вы намекаете на меня?

- Отец Мэдди, вы хотите продолжать цепляться за эти неопределённые вопросы или хотите найти убийцу отца Петро?

- ...Вы правы, мы должны найти его убийцу. Вы пришли ко мне, потому что у вас есть ко мне вопросы, не так ли? Пожалуйста, я буду всячески вам содействовать.

- Итак...

Внезапно в коридоре снаружи послышался беспорядочный топот, а затем звук быстрых шагов сапог. Дверь резко распахнулась, и на пороге появился оборотень-полицейский из участка Портового района Сопы с разъярённым лицом:

- Прибыли люди из Ордена Святых Рыцарей. Они говорят, что это дело связано с внутренним расследованием церкви, и они полностью берут его на себя.

Когда Орвицка повернулся к двери, он заметил, как отец Мэдди сделал движение, словно хотел схватить его, но тут же отёрнул руку.

Не успел оборотень-полицейский договорить, как вслед за ним послышался звук шагов кожаных ботинок - то медленный, то быстрый. Этот оборотень, похоже, очень хотел загородить проход, но Орвицка с улыбкой похлопал его по плечу, и полицейскому пришлось уступить дорогу.

- Рад снова вас видеть, капитан Августин.

Этот Святой Рыцарь тоже был знаком Орвицке. Это был тот самый капитан Августин из Львиного Батальона Ордена Святых Рыцарей, которого привёл с собой отец Сино, когда сообщил о последствиях "взрыва". Если не ошибаюсь, в прошлый раз он был одет примерно так же: тёмное полупальто, чёрные брюки, обычные кожаные ботинки, только на груди красовалась очень пышная золотая брошь в виде солнечного креста.

- Я тоже рад вас видеть, господин Мондэйл, - он вежливо кивнул Орвицке. - Вы очень понимающий и мягкий офицер. Думаю, мы сможем без проблем договориться о передаче дел.

Он склонил голову и поздоровался с теми, кто стоял за спиной Орвицки - Далиан стоял за Орвицкой, а Чендлер и Хоутмари лишь украдкой выглядывали. Приветствие Августина застало их расплех, и они тут же спрятали головы.

- Да, я согласен. Священнослужители в отеле - ваши. Мы ещё не успели начать допрос, так что, к сожалению, не можем передать вам никаких показаний, - Орвицка повернулся. - Мы уходим!

Люди из комнаты один за другим выходили. Чендлер шёл последним, низко опустив голову, и ещё просил Хоутмари прикрыть его. Идя, он украдкой поглядывал на Августина и, заметив, что тот ему улыбается, вздрогнул. Но он всё-таки был не ребёнком, и, испугавшись, он, наоборот, поправил одежду и смело встал рядом с Орвицкой.

Августин, напугав Чендлера, отступил на шаг назад, перегородив Орвицке дорогу:

- Не только священнослужители здесь, но и все причастные лица в участке Портового района Сопы. Конечно, после этого мы выплатим соответствующую компенсацию участкам Рыбьего Хвоста, Портового района Сопы, Утун и Главному управлению королевской полиции. И спасибо, ведь вы уже помогли нам провести часть предварительного расследования.

Хоутмари, который до этого немного его побаивался, изменился в лице. Хотя это дело становилось всё запутаннее, это было их дело, и такое поведение церкви, когда они забирали всё подчистую, было просто издевательством.

- Нет, я думаю, вы что-то неправильно поняли. Дело в участке Портового района Сопы и дело священнослужителей здесь - это два разных дела.

- Господин Мондэйл...

- Я могу это доказать. Кроме того, вы уверены, что не войдёте и не впустите никого? - Орвицка указал большим пальцем на дверь. - Если не войдёте, то скоро умрёт ещё один.

Лицо Августина слегка изменилось, и он вместе с подчинёнными ворвался внутрь.

Далиан схватил Орвицку за руку, Чендлер - за другую, а Хоутмари подталкивал его сзади. Все трое хотели поскорее уйти, но Орвицка стоял на месте.

Вскоре Августин вышел. Увидев, что Орвицка всё ещё на месте, он тоже был немного удивлён.

- Нам пора отправляться, капитан Августин.

- ??? - Августину показалось, что он ослышался. - Куда?

- Доказывать, что дело в Портовом районе Сопы и дело здесь - это два совершенно разных дела. Идём?

- ...Хорошо, господин Мондэйл.

Сев в полицейскую машину, даже Далиан очень хотел спросить Орвицку, что это за два разных дела, но кто же знал, что в машине будет сидеть ещё и Августин?

- Я слышал, что вы ведёте колонку "Неудачник Джозеф" в "Нортон Морнинг Пост"? - Августин нарушил молчание. Его голос был спокойным и мягким, и слушать его было настоящим удовольствием.

- Да, это я.

- Слава вам, вы совершили благое дело, - Августин поклонился Орвицке. - Слова в газете спасут многих невинных людей.

- На это я и надеюсь. Добрые люди всегда представляют мир слишком просто. Хотя между людьми не должно быть злых умыслов, но и не стоит быть совсем незащищёнными.

- Я слышал, ваш приют снова расширяется? Я подам заявку на нескольких монахинь-воспитательниц для вас, как вы на это смотрите... - Августин был уверен, что их предыдущий разговор, если и не был приятным, то был мирным. Но именно в этот момент Орвицка насторожился.

Что заставило Орвицку насторожиться? Просьба о монахинях-воспитательницах?

Августин был немного озадачен. Ведь любой другой приют с радостью бы согласился. Участие церковных служителей означало не только лучшую репутацию, но и поддержку церкви в виде людей, материалов и денег, а также привлекало пожертвования от богатых верующих.

- Уже есть другие церкви, которые выразили желание прислать людей?

- Нет.

- ...Я только что вдруг понял, что у церкви, возможно, не хватает людей. Мы можем предоставить вам партию книг, но с персоналом, возможно, не получится, - враждебность Орвицки мгновенно исчезла. Августин понял: Орвицка не хотел иметь никаких дел с церковью. Но человек не может жить без веры, так во что же он хотел, чтобы верили эти дети? В... Род Крови?

Орвицка тоже понимал, что его реакция была слишком очевидной, и предложение собеседника было сделано из добрых побуждений.

Но его выдержка, очевидно, была ещё не на высоте. Некоторые слабые места, если их задеть, обязательно вызывали реакцию.

В этом мире Орвицка становился всё более состоятельным, и приют был одним из таких "слабых мест". Сначала он думал не влиять на этих детей, но потом понял, что это невозможно. Потому что если он не будет влиять, то это сделает кто-то другой, например, бог.

Поэтому Орвицка позже участвовал в написании учебников, а господину Белому Лицу поручил сочинять детские песенки именно с этой целью. Вместо того чтобы дети пели гимны, восхваляющие свет, лучше было написать для них что-то своё. В итоге господин Белое Лицо превзошёл все ожидания, и "Джэк-осёл" полюбился детям, и даже строителям и работникам продуктовых магазинов. После "Джэк-осёл" детские песенки господина Белого Лица посыпались как из рога изобилия.

"Маленький Кайл в дымоходе" - о мальчике-трубочисте, который в дымоходе вдыхал ароматы всевозможных блюд, которые готовили хозяева в течение всего года, но "как ребёнок может жить в дымоходе? Потому что он застрял в дымоходе, маленький Кайл - маленький призрак~ ха-ха-ха-ха~".

"Хрустальные туфельки босоногой девочки" - "У неё были хрустальные туфельки, эй, совсем как у Золушки. Проходивший мимо мальчик рассмеялся: "Я вижу обморожения на твоих грязных ногах!" Солнце взошло, туфельки исчезли, оказывается, они были сделаны из льда".

А также "1 айко в кармане", "Пропали одна мама и три папы", "Верёвка, стягивающая живот", "Вор Билл" и так далее. На слух Орвицки одна песня была мрачнее другой, но все местные, включая детей, с удовольствием и задором их пели.

В общем... неплохо. Под двойным воздействием учебников и песен "дети Мондэйла" в большинстве своём поняли одну истину: когда жизнь катится под откос, молиться богам бесполезно, ведь многие из них испытали это на собственном опыте. А что касается того, что "бог послал господина Мондэйла", то это было опровергнуто самим Орвицкой: он не был послан богом, он просто выполнял свой долг.

Чтобы выбраться из трудной ситуации, нужно стараться самому. Если и это не помогает, нужно искать помощи у других, например, у братьев и сестёр из приюта.

Что касается того, что некоторые дети втайне восхищались Орвицкой, то ему оставалось только смириться с этим. Лучше пусть они восхищаются живым человеком, чем невидимым и неосязаемым существом, о котором можно узнать только из рассказов группы священнослужителей.

Поэтому сейчас Орвицка мог только глупо улыбнуться капитану Августину:

- Ха-ха-ха, это замечательно, спасибо капитану Августину за подаренные книги.

После неловкого разговора они наконец-то добрались до участка Портового района Сопы. Кроме Августина, все, выходя из машины, вздохнули с облегчением - в машине было слишком душно.

Дежурный оборотень тут же вышел и доложил им обо всём, особенно о том, как старик пытался отпустить кучера Джона, а Джон - сбежать.

- Есть большая комната для совещаний? Чтобы вместить не только нас, но и Джона со стариком.

- Конечно.

Глаза Чендлера загорелись, он не удержался и потёр руки. Ему казалось, что дальше будет очень интересно.

В итоге Хоутмари действительно подготовил для Орвицки очень большую комнату для совещаний, в которой могли поместиться не только они, но и все полицейские из участка Портового района Сопы, желавшие посмотреть на происходящее.

Войдя внутрь, Орвицка почувствовал себя скорее на сцене театра, чем на серьёзном допросе преступника.

Это был первый раз, когда Орвицка видел Джона. У него были седые, сальные волосы, а на лице - следы лишений, характерные для людей среднего возраста того времени. На нём, скорее всего, была та же одежда, что и в день происшествия, с большими пятнами крови. Впрочем, учитывая обычное положение бедняков в Нортонской империи, ему, вероятно, было не больше тридцати с небольшим.

- Кстати, где орудие убийства Мальта? - вдруг вспомнил Орвицка.

- Я сейчас же велю принести, - Хоутмари, конечно, сам не пошёл, а просто указал на одного из своих подчинённых и пошёл за Орвицкой в комнату для совещаний.

- Офицер Мондэйл! - почтенный господин Патрик Довер тут же встал, заметив Орвицку, и громко сказал: - Без сомнения, преступник - я! Пожалуйста, не возлагайте вину на невинного!

- Рад видеть вас в добром здравии и полным сил, господин Довер. Я тоже согласен с вами: невинный не должен нести незаслуженное наказание.

Глаза кучера тут же загорелись, он улыбнулся. Старик тоже вздохнул с облегчением.

- Но при условии, что это "невинный", а не грабитель и убийца, который убивает ради наживы, - поворот Орвицки вызвал в комнате для совещаний взрыв удивления.

- Что вы имеете в виду? - растерялся старик.

- Садитесь, пожалуйста, господин Довер, я всё вам объясню. Покойный господин Мальт действительно не был высоконравственным человеком, можно даже сказать, что он был подлым и низким. Но это не значит, что тот, кто его убил, - честный и невинный. Даже если вы в вашем возрасте уже не боитесь смерти, не стоит тратить свою жизнь на спасение такого

человека.

- Что... что происходит? Я невиновен! Спасите! Помогите мне, господин Довер, - ужас на лице кучера становился всё заметнее. Он протянул руку к господину Доверу, умоляя. Если бы он не был прикован наручниками к стулу, он бы уже бросился к нему.

Он так разбушевался, что полицейский за его спиной был вынужден прижать его к стулу.

Старик жестом показал кучеру, чтобы тот успокоился:

- Хорошо, я выслушаю вас, офицер Мондэйл.

Орвицка уже собирался говорить, как тот самый полицейский, который пошёл за орудием убийства, на удивление быстро вернулся с коробкой, в которой оно лежало. В общем-то, это была обычная обувная коробка.

Когда коробку с вещдоками открыли, внутри, на хлопчатобумажной ткани, лежал кинжал, очень хорошо сохранившийся. Это был складной кинжал с деревянной рукояткой, на которой была вырезана фигурка орла.

- Ах, - вздохнул Орвицка, едва взглянув на кинжал. - Если бы я сразу приехал в участок Портового района Сопы, увидел тебя, выслушал твои показания, а потом увидел этот кинжал, то, скорее всего, ничего из этого бы не случилось. Чтобы поскорее со всем разобраться, пожалуйста, расскажи ещё раз, что произошло в тот день.

- Я... э-э, три дня назад я привёз господина Мальта в старую церковь Церкви Света в Портовом районе Сопы. Он вошёл, а мне велел ждать снаружи. Я ждал долго, не меньше трёх часов, и тогда вошёл в церковь. Э-э, я обошёл её сбоку, не заходя в зал для богослужений. На заднем дворе господина Мальта я тоже не увидел. Я прошёл через галерею и тогда увидел господина Мальта. Он лежал на земле, весь в крови, а из груди у него торчал кинжал.

Я бросился к нему, вытащил этот кинжал, клянусь, я просто хотел его спасти! Но... но его кровь всё лилась и лилась, я никак не мог её остановить. Потом я услышал крик, должно быть, это был какой-то священник, а потом вбежали ещё люди. Они кричали, толкали меня, некоторые даже били.

Тогда я понял, что меня неправильно поняли. Я пытался им объяснить, но никто не слушал. Потом меня забрали в участок...

Я невиновен, сэр, я ничего не делал, я действительно невиновен. Умоляю вас, сжальтесь, у меня пятеро детей и старый отец, о котором нужно заботиться.

- Успокойтесь, господин Капп, сейчас все здесь, чтобы выяснить правду. Итак, первый вопрос: в своих предыдущих показаниях вы говорили, что когда вытащили кинжал из груди господина Мальта, хлынувшая кровь была ещё тёплой? Вы знаете, что господин Мальт умер от потери крови? То есть, если бы вы не вытащили тот кинжал, господин Мальт, возможно, остался бы жив, особенно с учётом того, что на месте был врач.

- Нет-нет, как кровь господина Мальта могла быть тёплой? Она была холодной! Да! Я вспомнил, его кровь была очень холодной, как зимняя вода, она меня обдала холодом, но я испугался и всё равно хотел зажать его рану, остановить кровь. Он... господин Мальт, тогда уже был мёртв? - робко спросил кучер.

- Холодной? Похоже, до господина Мальта вы никого не убивали. Тогда вы должны знать, что кровь у мертвеца не вытекает. Особенно, если вы говорите, что кровь господина Мальта уже остыла, она тем более не вытечет. Максимум, когда вы вытащите кинжал, выйдет небольшое количество крови.

- Я... я ошибся! Я слишком нервничал, господин офицер, и ещё я испугался, ведь то, что вы только что сказали, было так ужасно... Кровь господина Мальта была тёплой, да! Тёплой! Я отчётливо помню, она была тёплой. Я не смог его спасти, какая жалость.

Хоутмари вздохнул. Он был ослеплён слабостью кучера и не стал особо допрашивать этого "беднягу". Когда семья виконта Начениса начала давить, его внутреннее убеждение, что "с делом что-то не так", только укрепилось, и он тем более счёл ненужным допрашивать кучера дальше.

- Второй вопрос: как вы вытащили кинжал, пожалуйста, покажите.

- Я... я просто... вот так, - кто-то протянул кучеру ручку. Он сцепил пальцы, зажав ручку в ладонях, и, заискивающе улыбаясь Орвицке и остальным, мягко сделал движение, будто что-то вытаскивает.

- Трудно было вытащить? Вы его не трясли?

- ... - глаза кучера забегали. - Нет, легко вытащился.

- Вы что, левша, господин Капп?

- Нет.

- Вот и отлично, - преувеличенно рассмеялся Орвицка.

- Нет! Я левша! - тут же возразил кучер.

- На колонне в беседке на месте происшествия и на земле я обнаружил брызги крови. Судя по их траектории и размеру, скорее всего, кто-то сделал вот такое движение, - Орвицка встал. Он тоже держал в левой руке ручку, ткнул ею вниз, а затем резко выдернул, так что рука поднялась до плеча. Он указал правой рукой на ручку в левой. - Только так кровь могла разлететься по такой траектории.

- Я не левша! Не левша! Какие ещё брызги крови! Разве по брызгам крови можно что-то такое определить?

- У вас на левой руке мозолей заметно больше, чем на правой. Ваша левая рука тоже сильнее правой. Вы, когда управляете лошадью, кнутом машете левой рукой, верно? Впрочем, я тоже думаю, что такие доказательства поймут не многие. Итак, следующий вопрос: этот кинжал принадлежит вам, верно?

- Нет! Не мой!

- В хозяйственных магазинах в Рыбьем Хвосте продаются похожие кинжалы, я даже видел с таким же узором, за двенадцать айко. Конечно, если поторговаться с хозяином, можно и за восемь взять. И ваш кинжал уже довольно старый, немного расшатался, - Орвицка достал кинжал из коробки с вещдоками и стал рассматривать каждую выемку и царапину. - Многие любят носить такой складной кинжал в кармане для самообороны. Давайте посмотрим, что

можно найти на этом ноже.

Орвицка разобрал "расшатавшийся" нож. В рукоятке он обнаружил немного грязи и... обломок жёсткой коричневой щетины.

- Мне кажется, это похоже на конский волос. Как вы думаете? Господин Капп, какого цвета ваша лошадь?

Если этот кинжал не принадлежал кучеру, то он никогда не был в его повозке, а значит, и этой конской шерсти там быть не должно. Конечно, в этом мире нельзя было сделать анализ ДНК, и нынешние вещественные доказательства могли лишь подтвердить, что кинжал контактировал с лошадью с коричневой гривой, но не могли с уверенностью сказать, что это была лошадь кучера.

Однако в этом мире и не требовалось такой строгой цепочки доказательств.

Кучер уже обмяк в кресле. Он смотрел на Орвицку с ненавистью и злобой.

- Я не знаю, я ничего не делал. У вас же уже есть преступник? Это всё потому, что я бедный? Поэтому вы ко мне прицепились?

- Господин Джон Капп, позвольте представить вам, это - Церковь Света, Орден Святых Рыцарей... о, возможно, вы не знаете, чем они занимаются, если я назову это имя. Скажем так - "религиозная инквизиция". Он - один из капитанов религиозной инквизиции, у него есть все полномочия по задержанию, допросу, пыткам и казни религиозных преступников.

<http://bllate.org/book/17916/1715924>